

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Выпускающая кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Глюзо Арина Николаевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Поиск нового святого в актуальной русской прозе: на примере романа А.
Иванова «Географ глобус пропил» (литературоведческий и методический
аспекты)

Направление подготовки/специальность – 44.03.05 Педагогическое образование (с
двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы – Русский язык и
литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент
Полуэктова Т. А.

_____
(дата, подпись)

Руководитель
докт. филол. наук, профессор
Ковтун Н. В.

_____
(дата, подпись)

Дата защиты «13» июня 2024г.
Обучающийся Глюзо А. Н.

_____
Оценка Отлично

Красноярск 2024

Содержание

Введение.....	3
Глава I Образ <i>«нового святого»</i> в современной русской прозе: к постановке проблемы.....	6
1.1 Традиции и новаторство в решении образа Святого.....	6
1.2 Юродство как отличительная форма русской святости.....	10
1.3 Образ юродивого в актуальной прозе	15
Выводы по главе	18
Глава II Образ <i>святого</i> в романе А. Иванова «Географ глобус пропил».....	19
2.1 Художественные особенности образа учителя в романе (явление географа) ...	19
2.2 Образ географа в дискурсе юродства	22
Выводы по главе	26
Глава III Методические рекомендации по изучению образа юродивого в старших классах	27
3.1 Изучение образа юродивого в школе	27
3.2 Технологическая карта урока.....	30
Выводы по главе	42
Заключение.....	43
Список использованных источников.....	45
Приложение 1.....	49
Приложение 2.....	50
Приложение 3.....	52
Приложение 4.....	55
Приложение 5.....	56
Приложение 6.....	57

Введение

Современная русская проза находится в поиске нового образа святого, не соответствующего принятому религиозному канону. В конце XX – начале XXI веков в России возрождается идея сохранения национальной самобытности культуры страны, наблюдается тенденция возвращения к национальным традициям. В связи с этим возникает интерес к такому типу героя как юродивый. Феномен юродства – исключительно русское явление, не принадлежащее никакой другой культуре. Однако термин «юродство» нуждается в расширенном понимании относительно литературы «нового времени». Юродство как форма христианского подвижничества угасло еще в XVII в., но, возрождаясь в русской литературе и культуре, оно становится категорией культурологической и психологической.

В XXI в. в отечественной науке усиливается интерес к феномену юродства в контексте рассмотрения образа как типа литературного героя, его воплощения в литературе Нового времени. В появившихся работах по изучению образа юродивого [Мартиросян], [Мотюенайте], [Янчевская] были выявлены механизмы расширения понятия. Эти исследования показывают, что юродство – это особый способ воплощения характера национального героя и построения духовно-нравственного идеала для русской литературы.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что фокус внимания современного русского литературоведения направлен на изучение феномена юродивого не в агиографическом, а в культурном контексте.

Кроме того, в современной науке не представлено комплексного исследования о специфике образа святого безумца в романе А. Иванова «Географ глобус пропил», с чем и связана **новизна** представленного исследования.

Объектом исследования является юродство как национальный культурный феномен, сохранивший многие существенные элементы древнерусского

подвижничества, но ставший определенной формой русского поведения. А его **предметом** – образ Виктора Служкина в агиографическом контексте.

Целью данной работы является изучение образа юродивого в современной русской литературе, выявление специфических черт данного феномена.

Для реализации данной цели были определены следующие **задачи**:

1. на основе работ исследователей древнерусской культуры и литературы определить основные составляющие понятия «юрродство»;
2. проследить эволюцию образа святого в русской литературе;
3. выделить образы юродивых в актуальной прозе;
4. проанализировать образ главного героя романа А. Иванова «Географ глобус пропил» с точки зрения святости;
5. составить методические рекомендации по изучению романа в старших классах на уроках внеклассного чтения.

Методы исследования:

- структурно-семиотический;
- культурно-исторический;
- аналитический.

Материалом для исследования послужил роман А. В. Иванова «Географ глобус пропил». Выбор обусловлен наличием в романе героя, обладающего характерными для юродивого чертами.

Теоретическую базу исследования составили труды Д.С. Лихачева, А.М. Панченко, Н. В. Ковтун, Г.П. Федотова, Е. В. Безбородовой, С.А. Иванова, Т. М. Горичевой, И. В. Мотюенайте и других отечественных ученых, исследовавших проблему юродства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования филологами, педагогами-практиками при проведении лекций, семинаров, занятий литературоведческой и

культурологической направленности, в спецкурсах, посвящённых творчеству А. Иванова, а также в дальнейших теоретических изысканиях в области изучения образа святого. Возможно использование результатов работы в педагогической практике школьного учителя, на уроках литературы для расширения представлений о развитии литературных жанров в современной отечественной литературе.

Структура работы включает введение, теоретическую, практическую и методическую главы, заключение, список использованной литературы, насчитывающий 39 наименований, и приложение, включающее в себя фрагменты текста романа.

Глава I Образ «нового святого» в современной русской прозе: к постановке проблемы

1.1 Традиции и новаторство в решении образа Святого

Образ Святого является одним из наиболее значимых и глубоких в русской литературе, его интерпретация, эволюция отражают особенности духовной культуры народа. При анализе научной литературы, посвященной изучению агиографических традиций в литературе XIX–XX вв., можно отметить, что внимание исследователей в большей степени привлекают житийные сюжеты и мотивы, связанные не с грешниками, ставшими святыми, но с праведниками.

Особое внимание уделяется образам праведников в связи с темой *мирской святости* в деревенской или традиционалистской прозе [Непомнящих, 2019, с.123]. Поскольку привязка к житийному жанру здесь возникает чаще всего лишь по типу героя, без учета других важных для агиографии составляющих, то иногда трактовка «житийности» того или иного образа и связи конкретного текста с агиографией становится весьма широкой и неоднозначной. Чаще всего сложности возникают там, где христианское мировоззрение, транслируемое в тексте персонажем / автором, или присущие автору православные убеждения автоматически наделяются «агиографическим статусом». На деле же «православная символика выступает тогда языком эстетики, оформляющим принципиально новые смыслы» [Ковтун, 2016, с. 159]. Для традиционалистской прозы важны не только образы праведников в миру, но и сама установка на «духовный авторитет художественного слова» [Соколова, 2005, с. 8], но эту установку нельзя напрямую увязывать исключительно лишь с агиографией.

Общим местом в научных исследованиях является утверждение о стереотипности житий юродивых. Это «однообразие» обусловлено жёсткостью жанрового канона, который предполагает трёхчленную композицию:

1. Начало жития – риторическое вступление с уничижением автором своих литературных способностей и обоснованием необходимости описать

подвиги святого. Рассказ о жизни героя, где отмечается правоверность родителей, место рождения, а также сообщается о его нелюбви к детским шумным играм и любви к учению;

2. Повествование об аскетичности и подвижничестве святого. Здесь, при всём разнообразии, «в целом ряде ситуаций повторялись одинаковые образы и определенные штампы», – пишет Л. А. Дмитриев [Дмитриев, 1973, с. 4].
3. После рассказа о кончине святого, сходного в разных житиях, идёт часть, посвящённая чудесам исцелениям. Завершается житие похвалой святому.

Агиограф стремился создать отвлечённый образ святого, поэтому индивидуальность каждого героя в отдельности не представляла для него интереса. Он выбирал типичное для святости. Таким образом, под каноном понимается как чёткая композиция, так и шаблонность самого жизнеописания. Устойчивость канона объясняется также церковно-служебным назначением житий.

При изучении древнерусских житий интерес учёных направляется сквозь канон, на объект изображения. Русские авторы житий сдержанны в передаче юродствования. О хулиганских выходках юродивых писалось редко. Это отметил Г.П. Федотов: «Редко находим мы для русских юродивых житийные биографии, ещё реже – биографии современные. Почти везде неискusstная, привычная к литературным шаблонам рука стёрла своеобразие личности. По-видимому, и религиозное благоговение мешало агиографам изобразить парадоксию подвига. Многие юродивые на Руси ходили нагие, но агиографы стремились набросить на их наготу покров церковного благолепия» [Федотов, 2000, с. 263]. Однообразие существования юродивого, однотипность текстов позволяют воссоздать канонический портрет русских юродивых. Они «бегают по городу в рубище или совсем голые; просят милостыню и потом раздают её; их отовсюду гонят, мальчишки кидают в них камнями; иногда богатые люди заботятся о них, но юродивые не признают сытости и ухоженности: они рвут на себе чистую одежду,

салятся в грязь и т.д.; некоторые «похабы» (одно из русских обозначений юродивого) никогда не разговаривают, другие беспрерывно повторяют какое-нибудь одно слово или вообще несут невнятицу, которая, разумеется, исполнена глубоко тайного смысла, раскрывающегося лишь впоследствии. Если «похаб» разбивает крынку с молоком, то потом оказывается, что либо в молоке –дохлая крыса, либо сам молочник – нехороший человек. Если юродивый поливает дом водой – значит, будет пожар и лишь обрызганные им постройки устоят и т.д. Хотя пророчества сбываются подчас немедленно, закон жанра требует, чтобы мудрость святого обнаружилась лишь после его смерти. При жизни юродивый только по ночам позволяет себе сбрасывать личину безумия. Тогда он молится, творит чудеса (лежит на углях, ходит по водам, переносится на большие расстояния и т.п.), а когда кто-нибудь случайно застает его за этими занятиями, грозит свидетелю страшной загробной карой, если тот не поклянется молчать до кончины святого. После нее на могиле начинают твориться чудеса и устанавливается местное почитание» [Иванов, 1994, с. 144].

Доказывая, что все странные и неблаговидные поступки совершены святым, а не сумасшедшим, автор жития должен их соответствующим образом интерпретировать. Заключённая в подвиге проблемность вообще стимулирует текстопорождение. В канонических житиях авторы излагают богословское осмысление юродства. Между тем русские тексты часто лишены этого, считая достаточной ссылку на предшественников. Таким образом, канон, особенно в его русском изводе, не способствует передаче специфики подвига юродства. Трудность агиографического описания юрода связана с его восприятием, о котором уже говорилось: «... чтобы возникла хотя бы мысль об аскезе, люди должны видеть святого, а не безумца», – формулирует Е. Безбородова [Безбородова, 2002, с. 84].

Авторы Нового времени, обращаясь к жизнеописанию юродивого, осознают обозначенные проблемы. В книгах Нового времени объясняется подвиг юродства. Большое внимание уделяется и толкованию конкретных поступков. Например,

М.Н. Кириллова пишет: «Просто так Афанасий Андреевич никогда не ходил, а все время что-то подбирал с земли – склянки, спички, спичечные коробки, обрывки газет. Его карманы вечно были переполнены этими «находками», а если попадались большие куски газет, то он прятал их за пазуху или клал в картуз, который был всегда до отказа набит этими бумагами... однажды я пришла в храм до вечерни, смотрю – Афанасий Андреевич заставляет сторожихиною мальчонку класть поклоны, сам не кланяется образам, а мальчонку держит за шиворот и приговаривает: «Кланяйся, кланяйся Богу». Я смотрю на эту сцену и думаю: «Сам не кланяется, а малого заставляет, значит, он признает поклоны Богу». И вдруг я поняла: а разве это не поклоны, когда он собирает спички, склянки, бумажки без разгибу каждый день. Так вот где его поклоны! Думаю, а сама гляжу на него. Тут Афанасий Андреевич посмотрел на меня, а взгляд такой, будто слышит мои мысли, подходит и говорит: «Прошу защищать мои интересы и не разглашать их». И взгляд прямой, лицо строгое и серьезное. Этим он подтвердил мою догадку» [Кириллова, 2007, с. 51].

В жизнеописаниях Нового времени «доказывание» святости происходит через воспоминания многих людей, что повторяет агиографическую традицию. В тексте либо приводятся сведения о них, либо указывается источник. «... а теперь приступаю к передаче устных мне рассказов и по сей день в живых находящиеся некоторых лиц, так же, как я с отцом, посещавших Ивана Яковлевича», – предваряет А.Ф. Киреев рассказ о случаях исцелений. В книгах часто есть Содержание и библиография, а также «сопутствующие» разделы: документы, краеведческие и исторические материалы. Всё это, маркируя достоверность текста, имеет целью убедить в истинности описанного, т.е. доказать святость святого.

В целом, жизнеописания юродивых Нового времени соответствуют агиографическому канону и в композиционном отношении (за исключением первой части – риторического самоумаления), и в смысле создания образа героя: это, прежде всего, святой. Однако действия юродивых более разнообразны, чем в

житиях, и их количественно больше. Жизнеописания юродивых XIX-XX веков создавались в иных, по сравнению с древнерусскими, культурных условиях. Очевидно, что опыт художественной литературы Нового времени не прошёл даром: читатель и создатель современного жития нуждаются в психологической убедительности героя и верификации изложенного. Автор, соответственно ожиданиям, использует приёмы, выработанные литературой. Однако это не задевает существенно агиографического канона, который оказался шире и долговечней культуры, его породившей.

Жизнеописания юродивых Нового времени во многом соответствуют агиографическому канону и в плане композиции, и в смысле создания образа героя: это, прежде всего, святой. Но действия юродивых разнообразнее, чем в житиях, и их количественно больше. Это обусловлено тем, что жизнеописания юродивых XIX-XX веков создавались в культурных условиях, которые отличаются от древнерусских. Читатель и автор современного жития нуждаются в психологической убедительности героя и верификации изложенного. И здесь, очевидно, не прошёл даром опыт художественной литературы Нового времени: автор, соответственно ожиданиям, использует приёмы, выработанные литературой. Однако это не задевает существенно агиографического канона, который оказался шире и долговечней культуры, которая его породила.

1.2 Юродство как отличительная форма русской святости

Феномен русского юродства стал пониматься не только как собственно христианское подвижничество, но и как общекультурное явление, как парадигма поведения, прочно вошедшая в российскую культуру. Возможно, это связано с особенностями национального менталитета: «Феномен юродства органически предопределен также национально-специфическими свойствами русской души, своеобразие которой, по мнению исследователей, проявляется в склонности к крайностям, морализаторству, эмоциональности, предельности, максимализму,

пороговости, ощущению непредсказуемости жизни и недостаточности логического и рационального подхода к ней» [Маслий, 2001, с. 355].

В древнеславянской культуре юродивый – это тот, кто не от рода, кто находится у рода (уродивый). С.А. Иванов замечал, что юродивым могли назвать любого человека, отличающегося от остальных (калеку, сумасшедшего и т.д.), в том числе и того, что принимал на себя личину безумия Христа ради [Иванов, 2005, с. 114]. В поведении юродивого аккумулируется вся протестная общественная сила. Его задача – заставить общество усомниться в верности собственных убеждений, спровоцировать это инертное общество на реакцию. Важно понимать, что юродивый добровольно надевает на себя личину безумия.

Так, опираясь на существующие исследования, посвященные феномену юродства, можно выделить характерные черты поведенческой модели юрода:

1. Принадлежность к миру антиповедения

Об этом пишет С. Е. Юрков, который отмечает, что юродство принадлежит к миру антиповедения. Это мир, живущий по законам гротеска. По мнению Юркова, задача юродивого – подчеркнуть условность добра и зла, но это «не баланс между трагизмом и комизмом, – трагическая сторона, заключающая в себе смысл, является, безусловно доминирующей, ради нее и затевается “спектакль”» [Юрков, 2003, с. 58].

Об антиповедении писал и Б. А. Успенский в работе «Антиповедение в культуре Древней Руси». На примере жития Прокопия Устюжского он раскрывает суть поступков юродивого: «... юродивый как бы вынужден вести себя “перевернутым” образом, его поведение оказывается дидактически противопоставленным свойствам этого мира. Характеристики антиповедения переносятся при этом с действующего лица на зрителей, с мира потустороннего на мир посюсторонний: поведение юродивого превращает игру в реальность, демонстрируя нереальный, показной характер внешнего окружения» [Успенский, 1994, с. 328].

Юродивый – герой мира смехового, кромешного, вывернутого наизнанку, то есть антимира. Основным признаком этого антимира является бедственное положение. Он тяготеет к своему прошлому, стремится к лучшему, но осознает своё нынешнее состояние.

Юродивый как герой антимира показывает порочность словно через увеличительное стекло. Гиперболизированные приемы, используемые для этого, создают эффект ирреальности происходящего. Д.С. Лихачёв отмечал: «Чтобы мир неблагополучия и неупорядоченности стал смеховым, он должен обладать известной долей нереальности. Он должен быть миром ложным, фальшивым; в нем должен быть элемент чепухи, маскарадности» [Лихачёв, 1984, с. 46].

2. Обличение через осмеяние (функция учителя и критика)

Исследователь-богослов В. И. Экземплярский еще в 1916 году отмечал родство юродивых и скоморохов и подчеркивал: «Если скоморох увеселяет, то юродивый – учит. В юродстве акцентируется внеэстетическая функция, смеховая оболочка скрывает дидактические цели» [Экземплярский, 1916, с. 85]. Продолжая эту мысль, Д.С. Лихачёв замечает, что «функция смеха – обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества» [Лихачёв, 2001, с. 351]. Это схоже и с теми функциями, присущими юродству. Лихачёв отмечает, что «смех открывает в одном другое – не соответствующее, в высоком – низкое, в духовном – материальное, в торжественном – будничное, в обнадеживающем – разочаровывающее» [Лихачёв, 1984, с. 35]. Юродивый вписывается в такую систему координат: он кажется безумным, чудным. На самом деле юрод умнее всех. Из-за своих поступков он кажется греховным, хотя оказывается ближе всех к Богу.

С. А. Иванов пишет о том, что юродивый призван обличать условность тех институций, которые призваны обеспечить божественный порядок. Одна из основных задач юродивого – заставить рыдать над смешным: «Поступки, жесты и

слова юродивого одновременно смешны и страшны – они вызывают страх своей таинственностью, скрытой значительностью и тем, что юродивый, в отличие от окружающих его людей, видит и слышит что-то истинное, настоящее. Он видит и слышит то, о чем не знают другие. Мир юродивого двухплановый: для невежд – смешной, для понимающих – особо значительный» [Ключевский, 1993, с. 72].

3. Зрелищность и потребность в зрителе

Поскольку одна из основных задач юродивого заключается в обличении, осуществляемый юродивым подвиг всегда зрелищен, он нуждается в публике. Монах, стремясь к смирению, уходит от мира. Юрод сознательно ищет толпу, потому что ему необходимо быть услышанным. Юродивый одновременно является и разоблачителем, и разоблачающим. Принимая на себя все пороки мира, он как бы совершает проповедь. В архетипе юродивого исповедь и проповедь совершаются одновременно. Юрод обнажается перед миром, совершает исповедь, тем самым «читая» миру проповедь.

4. Аскеза (мотив ухода и умерщвления плоти)

Добровольно отказываясь от земных благ, юродивые принимают крайнюю форму аскезы. Все юроды уходили от мирской жизни, не имели крыши над головой, бродяжничали. Во многих житиях юродивых встречаются эпизоды самоистязания (Иоанн Соловецкий, Андрей Тотемский, Иоанн Устюжский и др.).

И. А. Ильин отмечал, что юродивые – «одноумки не в смысле глупости, а в смысле одной-единственной устремленности – отречения от всего, кроме одного, самого важного, Божественного, принятия на себя бремени мира, которое и есть для них христианский подвиг» [Ильин, 2012, с. 93]. Раскрывая смысл юродства, Иеромонах Иоанн Кологривов отмечает, что это «смирение, доведенное до героической степени и порою даже больше того, впадающее по внешней видимости в крайность» [Кологривов, 1961, с. 239].

5. Нагота, непристойное поведение и травестия

Юродивый, с одной стороны, осуществляет социальную критику, направленную на общество, а с другой – на самого себя. Он размывает границы своего «Я», выражая это предельным самобичеванием. Цель юродивого, направленная на себя, состоит не только в том, чтобы усмирить гордыню и тщеславие, но и в том, чтобы отказаться от своего «Я», размыть границ тела и разума (отсюда эпизоды с травестией и переодеванием, с забеганием юродивых мужчин в женские бани и т. д.).

Т. А. Недоспасова, формулируя в своем исследовании типичный образ русского юродивого, отмечала, что он всегда или наг, или в несуразных одеждах, в лохмотьях и в грязи, волосы сбиты в колтун: «Внешний образ юродивого Христа ради – это образ бродяги и оборванца, да еще, пожалуй, нецеломудренного, если он нагоходец» [Недоспасова, 2014, с. 321]. Она же отмечает часто встречающуюся склонность юродивого к травестии (на примере преподобной Марии, ходившей в мужском костюме и выдававшей себя за евнуха) как отказ от пола, от границ тела.

Безмолвие, невразумительные выкрики – признаки юродивого поведения. Высказывания юродов были «либо ясны, либо невразумительны, но всегда кратки, это выкрики, междометия, афористические фразы» [Лихачёв, 1984, с. 95]. Например, Василий Блаженный хранил молчание, а если ему приходилось идти на разговор, то притворялся косноязычным. Прокопий Вятский дал обет молчания и даже пророчества совершал при помощи жестов и движений тела [Недоспасова, 2014]. Так, юродство входит в сознание русского человека как добровольное безумие, эпатажная модель поведения, которая направлена на обличение ложного миропорядка. Юродивый – герой антимира, мира изнанки, автором которого является он сам. Это маргинал, готовый на добровольное мученичество, на страдания, оскорбления. Ему свойственно парадоксальное трагикомическое мироощущение, обусловленное трагическим разрывом между тем, к чему он стремится, и тем, что имеет.

К концу XIX – началу XX века юродство как религиозное явление в России постепенно сходит на нет. На рубеже веков появилась нужда в фигуре обличителя, совести народа, транслятора народных настроений. Активный поиск национальной идеи и народного героя не мог не иметь в виду такой сильный тип народной культуры, как юродивый. В русской культуре начинается постепенная десакрализация юродства, обретение им новой, нерелигиозной ипостаси – юродствования.

Юродствование – это сознательно выбранный маргинальный тип поведения, с помощью которого его носитель вступает в полемику с существующим миропорядком. Но, в отличие от христианского подвижничества, религиозный контекст здесь исключается. Юродство входит в русскую культуру как определенный тип поведения личности, в основе которого лежит не вера, а разум и гуманизм. Вслед за юродивым, юродствующие осуществляют особую трагикомическую и антиповеденческую критику общества и его устоев.

1.3 Образ юродивого в актуальной прозе

Современная литература наполняет феномен юродивого новыми смыслами. Явление интердискурсивности позволяет рассматривать этот образ под другим углом. Обращаясь к памяти жанра, автор, с одной стороны, соблюдает определенные правила, установленные каноном, но, с другой, размывает границы, оживляет феномен и приближает его к современному читателю. Интердискурсивное взаимодействие со Священным писанием, актуализированное в связи с изображением типа героя-юродивого, обращает внимание читателя на вечные проблемы: «Индивидуальный экзистенциальный опыт героя передается с помощью отсылок к библейскому дискурсу» [Мальцева, 2019, с. 514].

Литературное юродство имеет свои особенности, в XX столетии наиболее развернуто проявляется в *деревенской прозе*.

В центре внимания писателей-«деревенщиков» находится сельский житель, его личность как пример традиций народной жизни (нравственной, эстетической, бытовой). Современная деревенская проза показывает, что юродство стало культурным феноменом XXI века.

Так, в произведениях В. Г. Распутина есть юродствующий герой. В повести «Деньги для Марии» дед Гордей наделяется чертами юродивого: он отказывается от денег, жилья и живет в курятнике как переходном пространстве.

Более яркими чертами юрода обладают Богодул и дядя Миша Хампо в произведениях «Прощание с Матерой» (1976) и «Пожар». Буквальное значение имени Богодул – «богов раб», «божий раб», «божий человек». Сложно определить возраст Богодула: он словно живет уже вечность, и никто не знает, сколько ему на самом деле лет. «Идеальный костюм юродивого – нагота. Обнажаясь, он надевает “белые ризы нетленной жизни». Голое тело больше всего терпит от зимнего холода и летнего зноя и наглядно свидетельствует о презрении к тленной плоти» [Панченко, 1999, с. 393]. Богодул всегда ходит босиком, поэтому его затвердевшие ноги не может прокусить даже змея.

Дядя Миша Хампо – воплощение традиционного русского духа. Он «парализован был с детства и плетью таскал правую руку, которая едва годилась для нехитрого подтыка или прихвата, и говорил с таким трудом, что постороннему человеку понять его было невозможно» [Распутин, 2018, 363]. Дядя Миша, любящий свою родину, землю, находится на контрасте с теми, кто крадет вещи во время пожара, теряя совесть. Благородство дяди Миши происходит от природы, от земли, от близости к корням. «Мотив “грешного, христардного вида” героя, заданный Распутиным в его экспозиции, подтверждает истинность трактовки его как традиционного типа русского юродивого» [Митрофанова, 1991, с. 11].

Появляясь в различных текстах, юрод выступает в роли игрока. Так, в тексте Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» появляется образ юродивого, который

намеренно и сознательно ведет маргинальный образ жизни. М. Липовецкий определил этот тип поведения героя как «культурный архетип юродства» [Липовецкий, 1992, с. 215]. Более точным и правильным по отношению к герою Ерофеева становится определение «дурак». Пьяница в романе Ерофеева является современным воплощением русского фольклорного дурака. Дураки и пьяницы видят мир искаженно, делают неверные умозаключения, но это именно то, что нужно Ерофееву: деконструировать известную систему ценностей, отказаться от привычных схем, усомниться в верности идеологии.

Историческая драма Пушкина-Хомякова-Островского закрепила образ святого юродивого за эпохой Грозного-Годунова. «Смутные» в новейшей русской истории годы извлекли из литературной памяти эту традицию: в 1993 году к образу юродивого обратилась Людмила Улицкая, написав пьесу «Семеро святых». Образ Мани Горелой строится в соответствии с каноническими представлениями о юродстве как о сознательном исполнении труднейшего христианского подвига. Например, в пьесе отражён в свёрнутом виде мотив сокрытия святости и наличия поверенного. Тайна Мани (это на самом деле мужчина) раскрывается лишь в финале, но в середине пьесы священник говорит о её особом поприще, т. е. зрителю демонстрируется благословение её подвига [Мотюенайте, 2006, с. 193]. Маня является воплощением жестокости и агрессивности юродства, уличая людей во всех грехах. Она поет непристойные песни, бросает камни в других, пародирует священника.

Выводы по главе

Т. М. Горичева в своей работе «Православие и постмодернизм» пишет о популярности идеи современного юродства как спасения от гнета постмодерна: «В полноте православия есть сила, способная разрушить лабиринты постмодернизма, вывести культуру из секулярного ада.» [Горичева, 1991, с. 41]. Юродивый, не исчезая, не уходя в пустыню, а находясь везде, присутствуя всюду, вызывает самые резкие реакции у окружающих. Юродивые гротесковы, потому что лишь гротеском можно выразить не только фактичность, но и таинственность негативного. «Гротеск юродивого означает: доводить знание о Боге не только до полного отрицания, но и до того, что это отрицание материализуется. Юродивый — самая современная, постмодернистская форма святости.» [Горичева, 1991, с. 46].

Так, к образу юрода обращается Ф. А. Абрамов в романе «Дом» (1979 г.): «Шутовское, разгульное поведение Калины Дунаева переводится в статус жития через мотив страданий, ареста, лагеря и последующей личной аскезы.» [Ковтун, 2020, с. 269]. С юродивым Ф. А. Абрамов связывает возрождение Руси, поскольку юрод сочетает в себе элементы святости и шутовства. Он способен существовать в расколоте, хаотичном мире, поэтому становится центральной фигурой у позднего Абрамова. В творчестве Е. Г. Водолазкина образ юродивого можно встретить в романе «Лавр» (2012). Три героя-юрода – Арсений, Фома и Карп – находятся в «поверхностном» конфликте. Каждый из них имеет особый способ общения с миром: как с народом, так и в сопоставлении друг с другом. Е. Г. Водолазкин связывает юрода со спасением Руси, с ее обновлением. В текстах В. Г. Распутина судьба блаженного, юродивого является единственным способом сохранить «живую» душу.

Внимание отечественной культуры сосредотачивается на пограничной области, на « пороге». Все основные события происходят « на обочине»,

периферия и центр меняются местами, а юродивый становится героем времени, поскольку его антиповедение – знак отрицание мира, где нарушен порядок.

Глава II Образ *святого* в романе А. Иванова «Географ глобус пропил»

2.1 Художественные особенности образа учителя в романе (явление географа)

«Географ глобус пропил» – роман пермского писателя Алексея Иванова, который был написан в 1995 году, но вышел в свет лишь через 8 лет после создания. Начало 1990-х в России характеризуется не только снятием ограничений на свободу творчества, но и практически полным прекращением финансирования творческой деятельности со стороны государства. Также отмечается резкое падение общего уровня культуры населения. Само название романа, с одной стороны, передает атмосферу и «дыхание» переломных 1990-х, когда были перекроены и сдвинуты многие географические границы, перестроены общественные отношения, а с другой – перекликается с русскими писателями, обращавшимися к школьной, географической тематике (такими как Д. И. Фонвизин, А. С. Пушкин, А. П. Чехов).

Главный герой романа Виктор Служкин предстает перед читателем в разных ипостасях: читатель видит его как мужа, отца, друга, коллегу и учителя. Действие романа происходит в 90-е годы XX века в эпоху социально-экономических трудностей страны, перестройки, безденежья и бандитизма. Служкин устраивается на работу в школу не из-за того, что он всю жизнь мечтал стать учителем, а потому что его жена Надя просит Служкина устроиться хоть куда-то, лишь бы были деньги. Не имея должного образования, он становится учителем географии:

«– И какой предмет вы можете вести? – спросил директор.

– Ботанику, зоологию, анатомию, общую биологию, органическую химию, – не торопясь перечислил Служкин.

– Вы где-то учились? – через плечо спросила женщина.

– Биофак Уральского университета» [Иванов, 2017, с. 138].

Директору гимназии безразлично, какое образование у педагога, потому что для него биология, ботаника, зоология и география – это одно и то же. Ему необходимо «посадить» человека, который мог бы вести уроки. Иванов рисует картину школы того времени, где подрастает будущее поколение.

Служкин не знает и не понимает специфики работы с детьми, на это сразу обращает внимание завуч Роза Борисовна. Между ними очень напряженные отношения, поскольку Виктор Служкин имеет собственные представления о школе и школьном образовании. Прием ретроспекции, используемый А. Ивановым, позволяет понять, почему Служкин отрицательно относится к школе как к социальному институту. Еще в детстве он осознает невозможность найти свое место в системе, если ты отличаешься от других. Необходимо жертвовать своими интересами в пользу общности.

Оставаясь в душе ребенком, главный герой не может стать авторитетом для учеников: основываясь на своем негативном опыте, Служкин не подавляет личность детей, не самоутверждается за их счет, не командует ими и не пытается заслужить авторитет, становясь на одну ступень со школьниками. Он легко поддается манипуляциям, которые ученики используют на уроках, например, игра в карты. Его отношения с подопечными сложные и неоднозначные, поскольку с каждым из вверенных ему классов у него складываются разные взаимоотношения.

Помимо отсутствия педагогического образования у Служкина, причиной нестабильных и неоднозначных взаимоотношений между учителем и учениками может стать тот факт, что в период перестройки происходит смена идеологических и нравственных парадигм, утрата традиционных жизненных ценностей. Так, мы можем увидеть проблемы современной школы, описанные А. Ивановым: завоевание и удержание авторитета учителя, его необходимость; поиск грани во взаимоотношениях учитель – ученик; способы установления контакта со школьниками.

Служкин как учитель показан в тексте также с помощью приема косвенного психологизма. Раскрытие душевного и профессионального потенциала Виктора Сергеевича мы видим в тех фрагментах, где герой находится в единении с природой. Служкин любит природу и пытается эту любовь привить ученикам. В походе географ рассказывает ребятам об окружающем их мире не скучным, а понятным и «живым» языком. Несмотря на то, что ученики свергли Служкина с поста главного из-за пристрастия к алкоголю, они внимательно слушали его рассказы о горах, тайге, пещерах и всей окружающей природе: «Отцы слушают непривычно внимательно. На уроках в школе я такого не видал.» [Иванов, 2017, 377]. Герой и природа становятся единым целым, именно поэтому Служкин становится спокойным и умиротворенным.

Наделяя персонажа своеобразной фамилией, иронически отсылающей к слову «служить», А. Иванов создал героя, не готового служить начальству, системе, а иногда и морали. Служкин игнорирует общественное порицание, презрение собственной жены, недовольство завуча, потому что он достаточно самокритичен. И собственные пороки, неудачи и отрицательные качества он высмеивает: «Жег глаголом, да назвали балаболом», «я хоть к кому идеально подойду. И отойду так же», «метили в цари, да попали в псари», «раздолбай я клевый, а учитель из меня, как из колбасы телескоп» [Иванов, 2017, с. 337]. Служкин искренне пытается воспитать ребят, привить им самые положительные качества, и у него это получается. Именно во время похода учитель осознает, что внес вклад в воспитание своих учеников, помог им переосмыслить жизненные и нравственные ценности. Служкин как учитель абсолютно уверен в том, что «научить ничему нельзя. Можно стать примером, и тогда те, кому надо, научатся сами, подражая. Однако подражать лично мне не советую. А можно поставить в такие условия, где и без пояснения будет ясно, как чего делать» [Иванов, 2017, с. 312]. В финале мы видим плоды стараний Виктора Сергеевича – его морально и нравственно повзрослевших учеников, переосмысливших многие свои поступки.

Таким образом, с помощью приемов косвенного психологизма, иронии, ретроспекции, с помощью внутренних монологов перед читателем раскрывается образ Служкина-учителя. Это нетрадиционный педагог, имеющий собственный интуитивный подход к школьникам, игнорирующий нормы и правила поведения учителя. Его речь наполнена цитатами философов, писателей, что указывает на его начитанность и эрудированность. Иногда эти высказывания искажаются настолько, насколько этого требует ситуация. Прием индивидуализации речи раскрывает Служкина как личность интересную и неординарную.

2.2 Образ географа в дискурсе юродства

Роман Алексея Иванова «Географ глобус пропил» на первый взгляд кажется романом о мужчине, переживающем кризис среднего возраста. Оставшись без работы, под натиском жены Нади он пробует себя в роли учителя географии. Однако необходимо рассмотреть другой уровень смыслов: Виктор Служкин, главный герой романа, говорит о том, что хочет жить «как святой», объясняя своё понимание святости: «Я просто хочу жить как святой. (...) Я для себя так определяю святость: это когда ты никому не являешься залогом счастья и когда тебе никто не является залогом счастья, но чтобы ты любил людей и люди тебя любили тоже. Совершенная любовь, понимаешь? Совершенная любовь изгоняет страх. Библия» [Иванов, 2003, с. 236]. Под ссылкой на библию герой подразумевает виду фразу из Первого послания Иоанна: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18).

Нравственный облик героя неоднозначен: Служкин небогат, жена его презирает, окружающими он воспринимается как неудачник и чужак, герой социально не устроен, поскольку и в начале, и в конце романа он остается без работы. Его поступки оцениваются как нелогичные и неразумные. Эти факторы указывают на причастность образа Служкина к типу юродивого героя.

Виктор Служкин является праведником, но не в житийном агиографическом каноне, вокруг него не создается ареол праведничества. Ключ к пониманию образа географа – его нравственная позиция, отличающая Служкина от других, внешне более успешных и состоявшихся персонажей. Герой способен к самоотречению, он честен и неприкаян.

Одна из ключевых черт юродивого – антиповедение, что прослеживается в поступках географа во всем романе. По собственной инициативе уступая жену своему лучшему другу Будкину, Служкин проявляет покорность, но в ответ встречает непонимание, поскольку такой поступок кажется окружающим неадекватным со стороны любящего мужа. Сама Надя видит в этом лишь желание Служкина без зазрения совести изменять жене в ответ. На уроках в школе Виктор Служкин отходит от общепринятых норм поведения учителя: он курит в классе, играет с учениками в карты, матерится, что приводит в бешенство завуча Розу Борисовну. Отправившись в поход, географ теряет статус руководителя еще в пути: он напивается, неадекватно ведет себя в вагоне, а после засыпает в тамбуре. Проявленная инфантильность со стороны учителя иногда веселит ребят, но, чаще всего, раздражает. Такое поведение героя, непринятие обществом и маска шута позволяют относить Служкина к юродам.

Юродствование героя также проявляется в его способности обличать людские пороки через осмеяние (функция учителя и критика). Выбирая путь школьного учителя через юродство, Служкин остается победителем. Отправляясь в поход, герой проводит для ребят «живой» урок. Своим примером географ учит их бороться с трудностями, любить, прощать, смотреть правде в глаза. Между учениками и учителем возникают особые, человеческие отношения, в которых на первом плане не статус, а личность. Служкин намеренно надевает на себя маску шута, он не идентифицирует себя как учителя, наставника или друга для ребят; размышляя, герой приходит к выводу: «Я не проводник, но и не клоун. Я -вопрос, на который каждый из них должен ответить» [Иванов, 2003, с. 214]. Виктор Служкин учит ребят на своих ошибках, рискуя собственным авторитетом. Он

приходит к детям, чтобы спасти будущих взрослых от нравственного падения. Герой жертвует собой, чтобы в ребятах не умер «Человек», но его падение превращается в полет, поскольку в конце произведения Виктор Служкин заслуживает авторитет учеников, хоть и теряет работу.

Географ как истинный «безумный праведник» не принимает многие ценности того мира, в котором существует. Юродивый призван рушить состоявшуюся систему ценностей, миропонимания, что и делает главный герой. Служкин словно принимает аскезу, отказываясь от романтических отношений с женщинами: все попытки флирта с подругами, бывшими одноклассницами и коллегами оказываются безрезультатными, поскольку герой сам прерывает их; тяжелая, давящая влюбленность в ученицу Машу так же завершается неудачей. Отношения с женой у Служкина напряженные, потому что сама Надя не хочет ни физической, ни моральной близости с мужем и даже начинает отношения с его лучшим другом. Герой объясняет такое положение следующим образом: «- Ну ты думаешь, у меня ни с кем ничего не получается, потому что я не могу или не хочу? Да хочу я и могу, просто... ну хочу жить как святой что ли... такой современный святой в миру. Чтобы я не был никому залогом счастья, и мне никто не был залогом счастья. Но при этом я бы любил людей, и люди меня любили. Вот какая-то такая совершенная Любовь что ли...» [Иванов, 2003, с. 134].

Не вступая в близкие отношения ни с одной из окружающих его женщин, Служкин все же является для них наставником:

1. Свою жену он направляет на отношения с Будкиным, поскольку понимает, что с ним Надя может обрести счастье, которое Служкин не способен ей дать.
2. Отказавшись от отношений с Сашей Руневой, герой позволяет ей испытать чувственную любовь с другим.

3. Служкин прерывает зарождение отношений с юной Машей Большаковой ради ее духовного здоровья. Герой хочет, чтобы Маша выстроила собственную жизнь.
4. Отношения с Кирой Валерьевной, учительницей немецкого языка, не складываются, потому что Служкин противопоставляет расчетливость героини и нелепость своего поведения.
5. Подруга Виктора Служкина Наташа Веткина (Ветка) стремится к интимным отношениям с героем. Служкин в свою очередь противопоставляет ее желанию свое «половое бессилие».

В каждой из ситуации герой поступает в ущерб себе: он либо направляет жизнь героинь в нужное русло (Надя, Саша и Маша), либо «отзеркаливает» их недостатки (Кира Валерьевна, Ветка) [Громов, 2022, с. 237].

«Святость» главного героя помогает раскрыть основные темы произведения: понимание жизни как пути самосовершенствования и преподавание как направляющая сила этого пути. Рассмотрение линии святости открывает возможность новых интерпретаций. Все происходящее в романе можно воспринимать с точки зрения «служения» Служкина, следования непонятным для окружающих, необычным, но внутренне логичным канонам святости, такой святости, какую понимает и принимает для себя Служкин.

Выводы по главе

Данная проблематика (рассмотрение Виктора Служкина в дискурсе юродства) поставлена такими исследователями как Шутая Н. К., Громов Д. В. и продолжена в нашей работе. Рассмотрение героя в этом контексте небезосновательно: А. Иванов в своей книге «Быть Ивановым: Пятнадцать лет диалога с читателями» указывает на возможность такой интерпретации. Отвечая на вопрос читателя об успешности Виктора Служкина в разных аспектах жизни, автор проводит параллель между героем и Иисусом Христом: «У Служкина нет цели? Есть. Он говорит: «Я хочу жить как святой». <...> У Иисуса Христа тоже не было ни семьи, ни любви, ни дела (то есть работы), ни цели. Бороться он не хотел. Христос – лузер?».

Прочтение текста через призму *святости* главного героя помогает увидеть новые смыслы и интерпретации. Отстраненность от общества, антиповедение, аскеза и способность к обличению через самоуничтожение позволяют характеризовать Виктора Служкина как тип героя-юродивого.

Глава III Методические рекомендации по изучению образа юродивого в старших классах

3.1 Изучение образа юродивого в школе

Литература в школе – это один из предметов, на котором всерьез размышляют над духовно-нравственными проблемами, культурой нашей страны и ее изменениями. Поскольку в России на рубеже XX–XXI веков возрождается идея культурной самобытности страны и тенденция возвращения к национальным традициям, то вместе с этим возникает интерес к явлению юрода. Несмотря на то, что корни образа уходят в Византию, феномен юрода является исключительно русским, как утверждают исследователи, не свойственным никакой другой культуре.

Образ юродивого является одним из самых сложных, неоднозначных и интересных образов, который представлен в литературе, изучаемой в школе. Одна из основных задач учителя – объяснить ученикам, в чём заключается святость юродивого, почему он надевает маску безумия «ради Христа», в чём его праведность. Необходимо дать понятие о юродстве как об одном из тяжелейших христианских подвигов.

Во многих текстах школьной программы встречается образ юродивого. Так, в произведении А. Платонова «Юшка» главный герой – юрод. В своём конспекте урока для 8 класса Л. А. Назарова предлагает использовать для анализа образа Юшки рабочие листы, в которых необходимо сопоставить героя с юродом. Ученикам необходимо выявить как можно больше общих особенностей Юшки и юродивого, выписать их и на основе своих суждений сделать вывод. Прделав работу, ребята должны прийти к выводу: «есть в герое что-то и от святого, и от юродивого, но он простой человек, живущий по христианским заповедям: возлюби ближнего твоего, как самого себя. (Евангелие от Марка). Как святой, Юшка много трудился и принял мученическую смерть» [Назарова, 2021].

Анализируя образ Юшки с помощью рабочих листов, ученики наглядно увидят, в чём заключается истинная святость юродивого, проведут аналогии между образом святого и главного героя текста Платонова.

Иной вариант работы предлагает Ж. А. Штефан. В начале урока по произведению А. Платонова «Юшка» в 7 классе предлагается работа со словарем, поскольку многим ученикам неизвестно слово юрод. После проделанной работы учитель объясняет ребятам, кто такие юроды, этимологию феномена и названия. Затем педагог предлагает провести анализ по трём аспектам: портрет, анализ взаимоотношений с окружающими, последний год Юшки. Работая с текстом, учитель с ребятами возвращается к фигуре юродивого, проводит параллели, ищет сходства.

В конце занятия подводится итог: «В финале рассказа Юшка обретает и любовь, и уважение. Мы много говорили сегодня о самом важном человеческом чувстве божественного происхождения. Чтобы жизнь имела смысл, нужно научиться

Со-чувствовать

Со-страдать

Со-переживать,

Как велит со-весть

Иногда «ущербные», юродивые, «уроды» внешне гораздо более человечны, чем совершенные физически и жестокие современники. Они свидетельствуют о непреходящей ценности любви» [Штефан, 2007].

С помощью такой сопоставительной работы можно объяснить школьникам, почему безумие юродивого святое, почему Юшка юродивый «Христа ради».

Феномен юродивого встречается также в текстах Н. С. Лескова. В своём конспекте урока Ю. А. Коннова предлагает изучать тему святости в творчестве автора как национальный русский характер, национальное самосознание

(на примере повести «Очарованный странник»). В формате лекции учитель знакомит школьников с биографией писателя, объясняя, почему Н. С. Лесков пишет о народе, христианстве и святости. Ознакомившись с биографией, учитель даёт определение юродивого, указывая на то, что это одна из форм святости, праведничества, наделенная чертами русского национального сознания. Анализируя образ Флягина, ученики выделяют черты его характера: бездумность, бесстрашие, смелость, наивность, простодушие, смекалка, доброта, любовь, азартность. После анализа ученикам необходимо ответить на вопрос: «Являются ли эти черты характерными для русского национального сознания?». Подводя итоги, ребята вместе с учителем делают вывод: Иван Северьянович Флягин является праведником, вобравшим в себя качества, которые присущи русскому национальному характеру, и, соответственно, юродивому, поскольку юрод – это специфическая форма поведения, понять которую может исключительно русский человек [Коннова, 2020].

Школьная программа в полной мере позволяет ученикам познакомиться с образом юродивого, понять, как он возник, и какое значение для русской культуры он имеет. Изучение этого феномена необходимо, поскольку юродствование является неотъемлемой частью русской культуры.

3.2 Технологическая карта урока

Урок внеклассного чтения (2 ч.)

Класс: 11

Тема: «Поиск героя эпохи в современной литературе»

Тип урока: урок открытия нового знания

Планируемые результаты:

Личностные: открыть творчество А. Иванова, понять его значимость для современной русской литературы, расширить собственный читательский кругозор; уметь определять собственное отношение к прочитанному; уметь работать в команде; сформировать способность оценивать ситуацию, в том числе представленную в литературном произведении, и уметь принимать осознанные решения, ориентируясь на морально- нравственные нормы и ценности, характеризуя поведение и поступки персонажей художественной литературы.

Метапредметные:

- познавательные: развитие интеллектуальных способностей через владение словом как инструментом общения и мышления; устанавливать существенный признак или основания для сравнения литературных героев, художественных произведений и их фрагментов, классификации и обобщения литературных фактов; анализировать полученные в ходе решения задачи результаты, критически оценивать их достоверность, прогнозировать изменение в новых условиях.
- коммуникативные: владеть различными способами общения и взаимодействия в парной и групповой работе на уроках литературы; развёрнуто и логично излагать в процессе анализа литературного произведения свою точку зрения с использованием языковых средств.
- регулятивные: уметь самостоятельно формулировать тему и цели урока; давать оценку новым ситуациям, в том числе изображённым в художественной литературе; делать осознанный выбор, аргументировать

его; развивать способность понимать мир с позиции другого человека, используя знания по литературе.

Предметные: уметь анализировать текст, выделять связь между отдельными фрагментами произведения.

Технологии, методы: технология развития критического мышления через чтение и письмо, технология интеграции, частично-поисковый метод.

Этап урока	Содержание этапа (деятельность учителя)	Деятельность учащихся	Время
Оргмомент	Приветствие учащихся. Проверка готовности к уроку.		1 мин
Актуализация ранее полученных знаний	<p>На экране слайд «Герой времени». Давайте запишем тему урока «Поиск героя эпохи в современной литературе»</p> <p>Давайте вспомним, кто такой герой времени? В каких текстах мы встречали персонажа, который нёс в себе качества, присущие многим его современникам?</p> <p>Давайте вспомним, какие это были качества.</p>	Отвечают на вопросы, рассуждают вместе с учителем.	5 мин
Мотивация к учебной деятельности	<p>Современная литература тоже ищет своего героя. Существует много «претендентов», но сегодня мы рассмотрим такой тип героя как юрод.</p> <p>На слайде появляются черты, присущие юроду как святому.</p>	Записывают в тетрадь автора, название романа, смотрят слайды.	5 мин

В это время учитель рассказывает определение слова юродивый в религиозном контексте.

(Юродивый — это подвижник Православной Церкви, принимавший на себя подвиг юродства, то есть внешнего, кажущегося безумия.)

Наша задача рассмотреть юрода как тип литературного героя на основе романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил», в котором главный герой – юродивый.

Давайте вспомним, встречался ли нам когда-то герой- юрод на уроках литературы? Как мы могли бы охарактеризовать этих героев?

Давайте запишем автора, годы жизни и название текста. Учитель дает небольшую биографическую справку о писателе, на слайде фото А. Иванова.

Вспоминают ранее прочитанные тексты, характеристики героев.

Целеполагание

Перед уроком некоторым из вас было дано задание написать небольшой доклад про 1995 год (экономическая, политическая и культурная ситуация в стране). На слайде фото России 1995 года.

Как вы думаете, зачем было дано это задание?

Давайте сформулируем цели урока.

На боковой доске учитель пишет цели:

1. На основе фрагментов текста выявить черты юрода как литературного типа;
2. Сопоставить героя и эпоху, в которую написан текст;
3. Ответить на вопрос «

Представляют доклады.

15 мин

	<p>Может ли юродивый стать героем нашего времени?»</p>		
Работа с текстом	<p>Учитель раздает ученикам листы с фрагментами текста.</p> <p>Данный роман был экранизирован в 2013 году режиссером Александром Велединским, в главной роли сыграл Константин Хабенский. Мы также обратимся к отрывкам из этого фильма.</p> <p>№1 Фрагменты из текста (см. прил. 1)</p> <p>Учитель записывает на доске «1. Странный, неопрятный внешний вид».</p> <p>№2 Просмотр отрывков из</p>	<p>Выделяют цитаты, в которых описана внешность героя, составляют его образ. Делают вывод: одна из характерных для юрода черт – неопрятный, странный внешний вид.</p> <p>Смотрят отрывки,</p>	40 мин

<p>фильма</p> <p>Отрывки:</p> <p>2:50 – 3:00</p> <p>5:15 – 5:25</p> <p>12:27 – 12:45</p> <p>14:45 – 15:00</p> <p>Учитель предлагает проанализировать поведение Служкина: насколько оно вписывается в рамки общепринятого? Может ли учитель (коим является Служкин) вести себя так? Как вы думаете, почему он так себя ведет?</p> <p>На доске учитель пишет «2. Поведение, отклоняющееся от нормы»</p> <p>№3 Фрагменты из текста <i>(см. прил. 2)</i></p> <p>Обратите внимание на то, как герой реагирует на неудобные вопросы, неприятные жизненные ситуации? Что высмеивается Служкиным? В каких еще произведения мы видели насмешку над отрицательным, обличение</p>	<p>отвечают на вопросы, рассуждают.</p> <p>Приходят к выводу, что еще одна черта юрода – поведение, отклоняющееся от нормы.</p> <p>Анализируют отрывки, вспоминают произведения эпохи классицизма. Делают вывод, что юродивые обличают пороки</p>	
---	---	--

<p>человеческих пороков?</p> <p>Учитель пишет на доске «3. Обличение через осмеяние»</p> <p>№4 Просмотр фрагментов из фильма</p> <p>Отрывки: 59:00 – 59:35 1:00:03 – 1:01:10 1:04:45 – 1:05:00 1:18:40 – 1:19:20</p> <p>Сравните поведение главного героя в те моменты, когда он остается один, и в те, когда рядом с ним находится большое количество людей. В чем разница? Как вы думаете, юродивый намеренно надевает на себя маску шута или это происходит неосознанно?</p> <p>На доске: «4. Нужда в зрителе»</p> <p>Мы с вами записали 4 характеристики юрода как героя литературного произведения. Запишите их</p>	<p>через осмеяние.</p> <p>Рассуждают, анализируют отрывки, сопоставляют их. Приходят к выводу, что юродивому необходима зрелищность.</p> <p>Пишут характеристики в</p>	
---	--	--

	<p>себе в тетрадь.</p> <p>Сейчас мы вернемся к слайду, на котором представлены черты, присущие юроду как религиозному представителю. Давайте сопоставим его с юродивым из литературы: что изменилось? А что сохранилось?</p> <p><i>Учитель: Юродивый – это, прежде всего тот, кто добровольно надевает на себя маску безумия, преследуя цель своим порой шокирующим поведением показать обществу его собственные пороки и несовершенство существующего миропорядка. Его задача – «взорвать» пространство, спровоцировать общество на реакцию и заставить усомниться в верности собственных убеждений и взглядов на жизнь.</i></p> <p>На слайде: Юродивый добровольно надевает маску безумца, чтобы показать обществу его</p>	<p>тетрадь.</p> <p>Проводят сопоставительную работу.</p> <p>Переписывают со слайда. После</p>
--	--	---

<p>несовершенство.</p> <p>Учитель делит ребят по группам, дает каждой группе по фрагменту текста. Задача группы – найти в указанном отрывке хотя бы одну черту юродства героя.</p> <p>Фрагменты 1, 2, 3, 4 (см. прил. 3)</p> <p>Опираясь на доклады ваших одноклассников про 1995 год в России, подумайте, почему герой именно такой, каким мы его видим? Соотнесите эпоху и героя, который в эту эпоху появился.</p>	<p>подводят итог: юродивый безумен, но безумие это во благо. Он святой, потому что обличает общество, показывает ему его же порочность.</p> <p>Работают в группах. Представляют свой ответ: характеристика + доказательство из текста.</p> <p>Обсуждают друг с другом, с учителем. Приходят к выводу, что контекст эпохи влияет на литературу, поэтому Служкин,</p>	<p>5 мин</p> <p>3 мин</p>
--	---	---------------------------

	<p>Вам необходимо написать развернутый ответ на вопрос (5-7 предложений), в котором нужно ответить на вопрос: может ли юродивый стать героем нашего времени? Почему? (Вопрос дублируется на слайде).</p>	<p>находясь под влиянием внешних факторов, предстает перед читателем с определенным набором качеств, черт характера, определенным жизненным опытом.</p> <p>Пишут ответ, сдают.</p>	<p>10 мин</p>
<p>Обобщение</p>	<p>В начале первого урока мы с вами вспоминали других юродивых героев. В чем отличие нашего героя от предшественников? В чем сходство? Традиция образа юродивого продолжается и по сей день: такие авторы как Евгений Водолазкин, Людмила</p>	<p>Подводят итоги, отвечают на вопросы, формулируют выводы вместе с учителем.</p>	<p>5 мин</p>

	<p>Улицкая обращаются к образу юрода.</p> <p>Юродивый, надевая на себя маску безумного, обличает пороки людей, несет исповедь и проповедь. Он безумен «ради Христа», ведь юродство в христианской традиции – это духовно-аскетический подвиг, способ служить Богу.</p> <p>Может юродивый стать героем нашего времени или нет – сложный. Каждый на этом уроке ответил на него сам для себя.</p>		
Рефлексия	<p>В устной форме необходимо продолжить фразы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Мне было интересно... 2. Я уже был знаком с... 3. Я бы хотел подробнее узнать о... 	Делятся получившимися предложениями.	2 мин

Выводы по главе

Изучение образа юродивого в школе необходимо для культурно-исторического развития обучающихся. Феномен юродства – неотъемлемая часть русской национальной культуры. Данный образ представлен во многих текстах школьной программы: А. С. Пушкин «Борис Годунов», Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание», Н.С. Лесков «Очарованный странник», А.П. Платонов «Юшка».

В разные эпохи образ юродивого воспринимался и воспроизводился по-разному. Для создания полноты представления необходимо проводить параллель между литературным героем и каноническим святым: находить сходства, различия, прослеживать эволюцию образа.

Анализ романа А. Иванова «Географ глобус пропил» расширяет читательский кругозор обучающихся, знакомит их с современной отечественной литературой и её проблемами (отсутствие и поиск героя времени), обращает внимание учеников на современных российских писателей.

Заключение

В конце XX - начале XXI в., когда становится актуальной идея сохранения национальной самобытности, необходимо осмысление феномена юродства, во-первых, как культурного явления, во-вторых, как психологической черты русского национального характера. В современных текстах образ святого не строится по строгому агиографическому канону, фокус внимания смещается на святых, безумных «ради Христа». Юродство привлекает внимание писателей как форма единоличного протеста. Обличительный характер юродства стал общепризнанной в русской культуре формой поведения. Протест юродивого расширяется: он касается не только религиозных, но и морально-нравственных, духовных и национальных ценностей.

Анализ отечественных исследований по проблеме «юродство» (Д.С. Лихачева, А.М. Панченко, Н. В. Ковтун, Г.П. Федотова, Е. В. Безбородовой, С.А. Иванова, Т. М. Горичевой, И. В. Мотюенайте) позволил выявить психологический аспект феномена юродства «Христа ради», заключающийся в соединении в нём различных форм протеста (против общепринятых норм поведения, против власти, против человеческих грехов и пороков), игру на публике с целью привлечения внимания и манипуляции. В «природном» юродстве позволил подчеркнуть особую тяжесть подвига посредством «самоуничужения» и «аскезы» тела, а также сформировал отношение к юродству как к способу религиозного подвижничества и особой «русской странности».

Внимание отечественной культуры XX века заостряется на пограничной области существования. Юродивый становится героем времени, указывая своим антиповедением на отрицание мира, в котором нарушен порядок.

Главный герой романа А. Иванова «Географ глобус пропил» продолжает череду юродивых в русской прозе, становясь обличителем, проповедником, несущим правду через самоуничужение. Все его поступки кажутся окружающим нелогичными, странными и лишенными смысла, но, несмотря ни на что, герой

действует согласно своему внутреннему пониманию святости. Для общества он чужак, слабый и социально неустроенный человек. Но герой, будучи неприкаемым, надевая на себя маску шута, отказываясь от личных интересов и любви во имя духовного здоровья учеников, несет в мир истину, честность и любовь.

Список использованных источников

1. Безбородова Е. В. Категории прекрасного и безобразного в житиях святых юродивых // Вестник общества исследователей Древней Руси ... за 2000 г. – М., 2002. – С. 83-91.
2. Горичева Т. М. Православие и постмодернизм. - Л.: Издательство Ленинградского университета: 1991. - 64 с.
3. Громов Д. В чем святость Географа? Тайные смыслы романа Алексея Иванова Географ глобус пропил // Образ героя современности в прозе рубежа XX–XXI веков. - М.: ФЛИНТА, 2022. - С. 231-245.
4. Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Л., 1973. С. 4-5.
5. Иванов А. В. Быть Ивановым: Пятнадцать лет диалога с читателями - М., Альпина нон-фикшн, 2020. - 366 с.
6. Иванов А. В. Географ глобус пропил. М., 2017. 430 с.
7. Иванов С. А. Блаженные похабы: культурная история юродства. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 448 с.
8. Иванов С.А. Византийское юродство. — М., 1994. С.144
9. Ильин А. Н. Онтологическая сущность юродства // Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей: колл. монография под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. Кн. 3. – М.: Наука-Информ; Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2012. – С. 85–103.
10. Иоанн (Кологривов, иеромонах). Очерки по истории русской святости. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1961. – 416 с.
11. Кириллова М. Н. Старец Афанасий Андреевич, Христа ради юродивый // Новая книга России. - 2007. - №7. - С. 48-56.
12. Ключевский В. О. Русская история. – М.: Мысль, 1993. – 572 с.

13. Ковтун Н. В. Поэтика двойничества в тетралогии Ф. Абрамова "Братья и сестры" / Н. В. Ковтун // Проблемы исторической поэтики. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 263-287.
14. Ковтун Н. В. Юродивый как «герой нашего времени»: творческие искания В. Г. Распутина в контексте эпохи / Н. В. Ковтун // Сибирский текст в русской культуре : сб. ст. – Томск : Изд-во «Сибирика», 2003. - С. 121-132.
15. Ковтун Н. В. Юродское странствие в поэтике Ф. Абрамова // Сибирский филологический журнал. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yurodskoe-stranstvie-v-poetike-f-abramova> (дата обращения: 01.06.2024).
16. Ковтун, Н. В. «Генерал Ларионов как текст» и его толкователи (роман Е. Водолазкина «Соловьёв и Ларионов») / Н. В. Ковтун // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2023. – № 3(55). – С. 115-135.
17. Коннова Ю. А. Конспект урока "Этапы биографии и творчества Н.С. Лескова. Тема праведничества в творчестве. Художественное своеобразие повести «Очарованный странник»" // Инфоурок URL: <https://infourok.ru/> (дата обращения: 1.05.2024).
18. Кормилов С.И. И. В. Мотеюнайте. Восприятие юродства русской литературой XIX–XX веков / С.И. Кормилов // Вопросы литературы. - 2006 - №3.
19. Липовецкий М. Апофеоз частиц, или Диалоги с Хаосом: Заметки о классике, Венедикте Ерофееве, поэме «Москва — Петушки» и русском постмодернизме // Знамя, 1992. № 8. С. 215.
20. Лихачев Д. С. Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко. – Л.: Наука, 1984. – 296 с.
21. Лихачёв Д. С. Смех как мировоззрение // Историческая поэтика русской литературы: смех как мировоззрение и другие работы. – СПб.: Алтейя, 2001. – С. 342–404.

22. Лысюк Е. А. Образ юродивого в творчестве Е.Г. Водолазкина / Е. А. Лысюк // Молодежный исследовательский потенциал 2023: Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 23 февраля 2023 года. – г. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 288-293.
23. Мальцева В. В. Полидискурсивность в романе Евгения Водолазкина "Лавр" как способ создания образа всечеловека // Знаковые имена русской литературы: Евгений Водолазкин. - Краков: WUJ, 2019. - С. 509-521.
24. Маслий Е. Ценностная составляющая концепта «юрродство» как самобытного феномена русской культуры // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь. – 2007. – Т. 20 (59), №1. – С. 354–360.
25. Митрофанова И. А. Мифо-фольклорная и древнерусская традиция в повестях В. Г. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 1991. 20 с.
26. Московина Е. А. Мотивы русской классической литературы в романе А. Иванова Географ глобус пропил // Культура и текст. – 2014. – № 3(18). URL: <http://www.ct.uni-altai.ru/> – ISSN 2305-4077. – [Дата обращения 10.05.2024].
27. Назарова Л. А. Христианские мотивы в рассказе А.Платонова "Юшка" // Открытый урок URL: <https://urok.1sept.ru/> (дата обращения: 1.05.2024).
28. Недоспасова Т. А. Лжеюрродство // Юродство. – Тюмень: Русская неделя, 2014. – С. 319–323.
29. Непомнящих Н. А. Житийные сюжеты и мотивы в новой литературе: к вопросу об изучении и классификации / Н. А. Непомнящих // Сюжетология и сюжетография. – 2019. – № 1. – С. 123-138.
30. Панченко А. М. Юродивые на Руси. Русская история и культура: работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. 520 с.
31. Распутин В. Г. Прощание с Матерой. Пожар: [сборник]. М.: Изд-во АСТ, 2018. 384 с.
32. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – С. 42–67.

33. Успенский Б. А. Антиповедение в культуре древней Руси // Успенский Б. А. Избранные труды. – Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. – М.: Гнозис, 1994. – С. 320–332.
34. Успенский Б. А. Помазание царя в России // Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 27–31.
35. Федотов Г.П. Собрание сочинений: в 12 томах / Г. П. Федотов; [сост., примеч., вступ. ст.: С. С. Бычков]. - Москва: Мартис: SAM end SAM, 1996-. / Т. 8: Святые Древней Руси. - 2000. - 266 с.
36. Штефан Ж. А. Конспект урока литературы в 7-м классе (внеклассное чтение). Рассказ А.Платонова "Юшка" // Открытый урок URL: <https://urok.1sept.ru/> (дата обращения: 1.05.2024).
- 37.Шутая Н. К. Своеобразие главного героя в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» // Вестник науки и образования. - 2015. - №6. - С. 8-11.
38. Экземплярский В. Христианское юродство и христианская сила (К вопросу о смысле жизни) // Христианская мысль. – 1916. – № 1. – С. 63–86.
39. Юрков С. Православное юродство как антиповедение // Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – нач. XX в.). – СПб., 2003

Приложение 1

Электричка уже подкатывала к вокзалу, когда в вагон вошли два дюжих контролёра – один с ближнего конца, другой с дальнего, чтобы отсечь пути к бегству. Пассажиры заволновались, а небритый, помятый молодой человек, сидевший у окна, даже не оглянулся.

Глухонемой посмотрел на вокзальные часы, зябко поёжился и пошагал к ближайшему киоску. Вытягивая шею с небритым горлом, он через чужие плечи что-то высмотрел на витрине, достал из кармана смятую купюру и протиснулся к окошку.

Двадцать пятого мая утром Служкин отвел Тату в садик и снова завалился спать. Теперь ему некуда было торопиться. Проснувшись, он не стал ни бриться, ни причесываться, попил на кухне холодного чаю и вышел на балкон.

Служкин заметался по балкону, как тигр по клетке. Он бросил вниз сигарету и, как был — непричесанный и небритый, в заляпанной краской рубашке и заштопанных домашних джинсах, — сунул босые ноги в кроссовки и выскочил в подъезд.

Приложение 2

— Ты знаешь, что Будкин любит твою жену? — наконец спросила она.

— Новости из Временных лет повести, — ответил Служкин. — Без меня у них бы ничего и не вышло.

— Эх, Витус, — протянул Будкин, — утратил ты дух романтики. А вот так выйти бы из нашего затона, и дальше — Кама, Волга, Каспий, а потом Турция, Босфор, Афины, Трапезунд, Мальта, Гибралтар, потом — Атлантика, Америка, Мексика...

— Будкин, зажмурившись, сладострастно прошептал: — Индийский океан...

Служкин согнулся, подбрасывая в костер палку.

— Нету этого ничего, — сказал он, глядя в огонь. — Как географ, заявляю тебе со всем авторитетом. Все это выдумки большевиков. А на самом деле Земля плоская и очень маленькая. И всем ее хватает. А мы живем в ее центре.

Разгромом Служкина педсовет и закончился. Руины Служкина, дымясь, сидели за партой, когда все учителя начали с облегчением вставать и греметь стульями. Служкин не поднимал глаз. Кира, проходя мимо него, помедлила и насмешливо сказала:

— Ну ты да-ал...

Служкин помолчал, кивая головой, и согласился:

— Дал, да потом страдал.

— И это все твои комментарии?

— У париев нет комментариев.

— Привет, — сказал Служкин. — С праздником тебя. И кстати, с прошедшим днем рождения.

— Ты даже помнишь? — улыбнулась польщенная Лена.

— Конечно, у меня отличная память, — похвастался Служкин. — К тому же все записано.

— Как у тебя дела? — спросила Лена, спуская на плечи шаль.

— Да так себе. Как обычно. Горе со щами, счастье с прыщами.

Приложение 3

Фрагмент 1

– Давайте лучше, Виктор Сергеевич, мы весь урок будем сидеть молча, зато не будем писать, – улыбаясь, предложила красивая отличница Маша Большакова.

– Давайте лучше вы весь урок будете сидеть молча и будете писать, – внёс контрпредложение Служкин. – Скачков, ты чего уснул?

– А мне неинтересно, – нагло заявил из чемодана Скачков.

– А кому интересно? – удивился Служкин. – Мне, что ли?

– Так увольняйтесь, – с первой парты посоветовал верзила Старков, кандидат в медалисты.

– Кто ж тогда моих малых деток и старушку мать кормить будет? – спросил Служкин. – Ты будешь? Или давайте так: вы мне платите деньги, а я вас отпускаю с урока и ставлю всем пятёрки. Идёт?

– Идёт! – обрадовалась красная профессура.

– Тогда выкладывайте по штуке на парту – и свободны.

Денег у девятого «а» не оказалось.

Фрагмент 2

– А что вы делали? Стихи писали? – не унимался Старков.

– Маненечко было, – кивнул Служкин.

– Ну почитайте! – заныла красная профессура. – Нам никто не читал!..

Служкин посмотрел на часы: пять минут до конца урока. Закончить новый материал он всё равно бы не успел.

– Хорошо, я почитаю, – согласился он. – Но тогда вы параграф изучите дома сами, а на следующем уроке по нему – проверочная.

Класс негодуяюще взвыл.

– Искусство требует жертв, – пояснил Служкин.

– Да ладно, чего вы! – обернувшись ко всем, крикнул Старков. – Подумаешь, проверочная! Напишем! Читайте, Виктор Сергеевич.

В кабинете воцарилась благоговейная тишина.

Служкин сел на стол.

– Этот стих я сочинил в девятом классе ко дню рождения одноклассника по фамилии Петров. Петров был круглый отличник, комсорг школы и всё такое. Называется стих «Эпитафия Петрову». Для тупых поясню: эпитафия – это надгробная надпись. Стих очень простой, смысла нет, рифмы тоже, смеяться после слова «лопата».

Фрагмент 3

Когда красная профессура ввалилась в кабинет, она увидела Служкина, в пуховике и шапке сидящего за своим столом и качающегося на стуле. Из рта у него торчала незажжённая сигарета.

– Это у вас, Виктор Сергеевич, новая манера урок вести? – ехидно спросил умный Старков.

– В учебнике какая тема этого урока у нас обозначена?

– Основное предприятие нашего района, – подсказала Митрофанова.

– В скобочках – посёлка, деревни, – добавил Старков.

– А какое основное предприятие нашего района, посёлка, деревни?

– Ликёро-водочный! – крикнули двоечники Безматерных и Безденежных и заржали.

Фрагмент 4

На тех же санках Будкин отвез Служкина в больницу, и там ему наложили гипс. С тех пор Служкин сидел дома, а в школе началась третья четверть.

Проснувшись, как обычно, после обеда, Служкин в мятой майке и драном трико, босиком, небритый, непричесанный, валялся на диване и от скуки пихал костылем в живот Пуджика, развалившегося на полу.

В прихожей затрещал звонок. Служкин вскочил, подтянул штаны и шустро попрыгал открывать. За дверью стояли занесенные снегом Маша Большакова и Люся Митрофанова. Служкин обомлел.

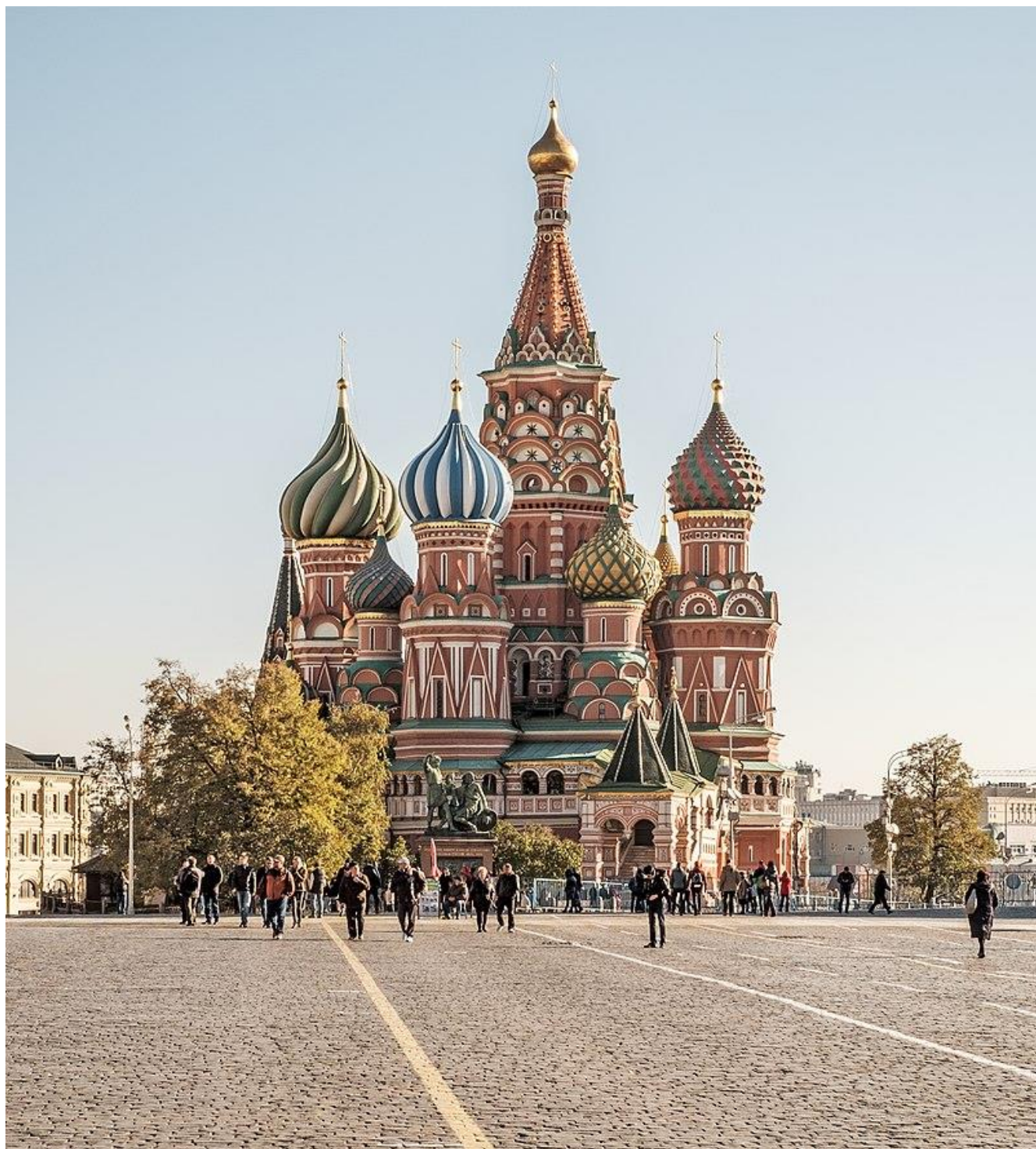
– Виктор Сергеевич, нас Роза Борисовна прислала! – затараторила Люська. – Она просила узнать, выйдете ли вы на работу в феврале!...

– Нет, – сказал Служкин и тотчас спохватился: – Да что же это я!...

Вы заходите, девочки, немедленно!... – Обретая напор, он взял Машу за рукав шубки. – Заходите!... Это я растерялся – то не было ни шиша, то луку мешок... Митрофанова, залетай!

Приложение 4

Храм Василия Блаженного

Приложение 5

В. И. Суриков «Боярыня Морозова»

Приложение 6

И. А. Пелевин «Царь Иоанн Грозный в келье юродивого Николая Салоса во Пскове»

ОТЗЫВ

научного руководителя

доктора филол. наук, профессора Н.В. Ковтун

о выпускной квалификационной работе

Глюзо Арины Николаевны

на тему: *Поиск нового святого в актуальной русской прозе:*

на примере романа А. Иванова «Географ глобус пропил»

(литературоведческий и методический аспекты)

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

направление: 44.03.05 Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки)

направленность (профиль) образовательной программы

«Русский язык и литература»

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	Отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования		+		
5.	Достоверность результатов исследования	+			
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения		+		
7.	Количество и качество анализа художественного материала	+			
8.	Глубина раскрытия темы	+			
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			

Комментарии научного руководителя

Проблема поиска нового культурного героя – неизменная составляющая рубежа эпох, когда происходит бифуркация культурной парадигмы, изменяются отношения человека с историей, природным миром и самим собой. Преодоление эпохи постмодерна с ее игровыми стратегиями, ироническим отношением к проблемам времени и личностной судьбы принуждает искать иные ориентиры, героя, способного ответить на вызовы настоящего. В этом отношении тема дипломной работы, безусловно, очень актуальна. Многие отечественные и зарубежные исследователи видят выход из тупика постмодерна в обращении к идее юродства, что и демонстрируют современные писатели, как в парадигме неотрадиционализма, так и в рамках неосентиментализма, «нового реализма» и др. направлений.

Работа выполнена на хорошем профессиональном уровне, безусловно, будет востребована в поле школьных занятий по литературе. У исследования интересная перспектива, можно и нужно расширить спектр авторов, которые с разных точек зрения ведут поиски героя времени.

Рекомендация научного руководителя

Рекомендую допустить к защите.

доктор филол. наук, профессор

Н.В. Ковтун

КГПУ им. В.П. Астафьева

10.06.2024 г.

Отчет о проверке

Автор: Глюзо А.Н.

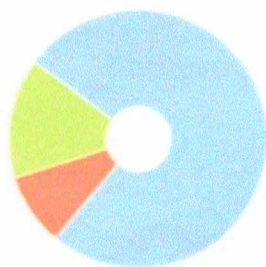
Название документа: ВКР_Глюзо А.Н. -

Проверяющий:

Игорь Котвук А.В.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ

Тариф: Free

Совпадения:
9.05%

Оригинальность:
75.91%

Цитирование:
15.04%

Самоцитирование:
0%

«Совпадения», «Цитирования», «Самоцитирования», «Оригинальность» являются отдельными показателями, отображаются в процентах и в сумме дают 100%, что соответствует проверенному тексту документа.

- Совпадения** — фрагменты проверяемого текста, полностью или частично сходные с найденными источниками, за исключением фрагментов, которые система отнесла к цитированию или самоцитированию. Показатель «Совпадения» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к совпадениям, в общем объеме текста.
- Самоцитирования** — фрагменты проверяемого текста, совпадающие или почти совпадающие с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа. Показатель «Самоцитирования» — это доля фрагментов текста, отнесенных к самоцитированию, в общем объеме текста.
- Цитирования** — фрагменты проверяемого текста, которые не являются авторскими, но которые система отнесла к корректно оформленным. К цитированиям относятся также шаблонные фразы; библиография; фрагменты текста, найденные модулем поиска «СПС Гарант: нормативно-правовая документация». Показатель «Цитирования» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к цитированию, в общем объеме текста.
- Текстовое пересечение** — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
- Источник** — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
- Оригинальный текст** — фрагменты проверяемого текста, не обнаруженные ни в одном источнике и не отмеченные ни одним из модулей поиска. Показатель «Оригинальность» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к оригинальному тексту, в общем объеме текста.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые совпадения проверяемого документа с проиндексированными в системе источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности совпадений или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

Номер документа: 31

Количество страниц: 57

Тип документа: Не указано

Символов в тексте: 114452

Дата проверки: 09.06.2024 10:06:15

Слов в тексте: 14360

Дата корректировки: 09.06.2024 10:08:27

Число предложений: 3209

Комментарий: не указано

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы,
научного доклада об основных результатах
подготовленной научно-квалификационной работы
в ЭБС КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА

Я, Михо Армена Николаевна, разрешаю КГПУ ИМ. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу, научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (далее ВКР/НКР) на тему: Поиск нового света в актуальной русской прозе: на примере романа А.Ива- (далее – работа) в ЭБС КГПУ им. В.П.АСТАФЬЕВА, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР/НКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на работу.

Я подтверждаю, что работа написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

24.05.2024

подпись